

Любые изменения в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве вызваны влиянием тех или иных объективных или субъективных событий (обстоятельств). Уголовно-исполнительная политика, движения к ним. Указанная политика Российской Федерации совершенствуется под влиянием самых различных факторов: политических, экономических, социальных и духовных^[1]. являясь существенной составляющей политики государства в сфере противодействия преступности, определяет как стратегию достижения целей наказания, так и ближайшие перспективы.

К числу первых следует отнести: внутривнутриполитические (политическая система общества в целом, политический режим, форма государственного устройства, форма правления, партийная система государства, влияние оппозиции, лоббизм, признание Конституцией РФ человека, его прав и свобод высшей ценностью, уголовная политика государства, судебная практика) и внешнеполитические (международные стандарты обращения с осужденными, членство России в международных организациях, деятельность международных неправительственных организаций, пенитенциарное сотрудничество с иностранными государствами, а также войны, локальные международные конфликты, внешнеполитические кризисы, санкции) факторы.

К основным экономическим факторам относятся: показатели ВВП, состояние рынка труда, масштаб территории, структура территории, климатический и природноресурсный факторы, уровень жизни населения (осужденных и их родственников, персонала и их родственников).

В перечень основных социальных факторов включаются: социально-демографические факторы (пол, возраст, наличие родственников, гражданство, состояние здоровья осужденных, миграционные процессы), уровень образования осужденных, сотрудников, уровень развития науки в целом и уголовно-исполнительной науки в частности, а также правовые (сложившаяся исторически правовая система с усилением в ней значения судебных решений, фактор компетенции, процедуры подготовки и принятия правовых документов, технико-юридические факторы) и криминологические факторы (преступность и ее разновидность коррупция).

Основными духовными факторами являются: религиозное состояние общества, его правосознание, а также духовно-нравственное состояние, в том числе и нравственная характеристика личности осужденного.

Воздействие системы факторов на уголовно-исполнительную политику — это сложный многоуровневый процесс с участием различных субъектов, результатом которого должно быть формирование качественного уголовно-исполнительного законодательства, а также достижение целей и задач, возникающих при исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера[2].

Главная проблема заключается в том, что субъекты уголовно-исполнительной политики нередко не учитывают полноты существующей системы факторов и принимают решения зачастую спонтанно, с учетом, как им кажется, основного перманентного фактора. Однако в последующем такие решения приводят к негативным последствиям и не могут быть реализованы в рамках существующей объективной действительности. За последние десятилетия значительно изменилась уголовно-исполнительная политика. Это было связано с привнесением новой западной идеологии в отношении прав личности, в том числе осужденных; рыночными экономическими отношениями, возникшими в обществе (с появлением Российской Федерации); кардинальными изменениями в производстве исправительных учреждений и другими установками на роль труда для исправления осужденных; деполитизацией вопросов воспитательной работы с ними; изменением организационно-правовых основ уголовно-исполнительной системы[3].

Реформирование, направленное на гуманизацию отбывания наказания применительно к правилам обращения с заключенными, принятым в мировом сообществе, привело к улучшению режима исполнения наказания в пенитенциарных учреждениях. Новое содержание уголовно-исполнительного законодательства позволяет говорить о гуманизации уголовно-исполнительной политики в отношении подавляющего большинства осужденных.

С начала действия УИК РФ предпринимались организационные усилия по созданию условий для применения пенитенциарных стандартов в уголовно-исполнительной системе России. В 2009 году Президентом Российской Федерации указывалось, что главная цель реформирования уголовно-исполнительной системы состоит «в том, чтобы мы смогли достичь необходимого уровня гуманизма в системе исполнения наказаний, улучшения условий содержания лиц, которые там содержатся, и приведение в соответствие всей системы уголовно-исполнительной и нормативной

базы этой системы в соответствии с международными стандартами»[4]. Представляется, что основные проблемы ее реализации в УИС России весьма обстоятельно разъяснили профессора А.И. Зубков и В.А. Уткин[5], а также другие ученые[6]. Обращает на себя внимание и отрицательное воздействие императивного включения международных стандартов: возросло число жалоб заключенных и осужденных, снизился авторитет персонала, ухудшилась производственно-хозяйственная деятельность учреждений, не учитывались национальные и территориальные особенности России.

Современный период России отмечается противоборством двух идеологем: западноевропейского лозунга «свобода, равенство, братство» и реанимируемой идеи «государственности и соборности». Внешняя броскость первого, яркого лозунга устремляла многих людей в течение ряда десятилетий к безуспешным поискам его в жизни. Однако в природе не встречается равенства. Она нескончаемо многообразна и строго иерархична. Нет и абсолютной свободы, не ограниченной взаимосвязью и закономерностями событий. Отсутствует бессодержательное братство, поскольку нравственные чувства человека всегда избирательны.

Отметим, что разрыв между далеко не лучшими западными псевдодостижениями, распространяющими насилие, секс, индивидуализм, и государственно-православными ценностями является установленным фактором, влияющим на уровень и динамику преступности, прежде всего несовершеннолетних и молодежи. Вместе с тем, официальная позиция России в этой сфере во многом совпадает с европейской и направлена на безусловное (до последних изменений в политике Совета Европы) соблюдение международных актов о правах человека и обращении с осужденными.

Несомненно, вопросы использования стандартов и передового опыта являются объективными и неизбежными, однако будет неправильно искусственно стимулировать их в отсутствие экономических, материальных, технических, информационных и иных достижений, включая духовно-нравственные аспекты этого исправительного процесса в виде собственного, но подчас забытого опыта, традиций и «нетюремной» отечественной модели исполнения наказания, на которую просто так накладывать лекало международных пенитенциарных стандартов подчас неверно, нежелательно, опасно и вредно[7].

Указанные цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства, а также многие его нормы соответствуют положениям международного права. Помимо

общеизвестных положений и принципов, УИК РФ содержит и более определенные требования и рекомендации международных стандартов относительно, например, классификации осужденных, микросоциальных условий отбывания наказания, требований режима, общественно полезного труда, воспитательной работы, обучения, подготовки к освобождению и т. д.

Для реального решения вопросов использования международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации является значимым:

- 1) предотвращение и пресечение запрещенных способов обращения с осужденными, унижающих их человеческое достоинство;
- 2) обеспечение осужденных оплачиваемым трудом (в последний период именно эти вопросы активно обсуждаются в СМИ и законодателями);
- 3) обеспечение защиты осужденных от негативного влияния криминальных лидеров;
- 4) обеспечение законности в работе персонала учреждений;
- 5) содействие в социальной реабилитации осужденным и освобожденным от отбывания наказания;
- 6) создание механизма реализации осужденными прав, законных интересов и иных гуманных возможностей;
- 7) снятие вопросов переполненности следственных изоляторов и исправительных учреждений.

В деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы имеются и другие проблемы реального использования международных стандартов — например, особенностей воспитательной работы с осужденными[8]. Разрешение этих и иных вопросов также зависит от наличия необходимых экономических и социальных условий. В общем, возможности дальнейшего реформирования УИС зависят от: оптимальности видов уголовных наказаний и норм по их исполнению, возможностей их фактического (а не доктринального) применения; эффективности системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; наличия квалифицированных и обученных сотрудников, программ и научного обеспечения их подготовки; ограничения (отсутствия) финансовых ресурсов материального снабжения; комплексного интегрирующего взаимодействия всех

правоохранителей. Все названные положения являются важными и взаимосвязанными.

Одним из существенных вопросов в уголовно-исполнительной политике является проблема социальной адаптации освобожденных от наказания. Для ее решения в России необходимо, в частности: создание в большинстве регионов центров социальной адаптации освобожденных; повсеместное введение практики резервирования рабочих мест на предприятиях, организациях (любой формы собственности) для таких лиц; создание специализированных служб для социальной реабилитации освобождаемых.

Значительное число вопросов по-прежнему возникает в части необходимости оставления в воспитательной колонии лиц, достигших совершеннолетия, до достижения возраста свыше 19 лет^[9], при регулировании процедур условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, перевода в колонии-поселения, предоставления права бесконвойного передвижения и др.

Относительно возможности дальнейшего совершенствования развития уголовно-исполнительной системы России поясним следующее: в зарубежной пенитенциарной практике имеются две основные модели исполнения наказания в виде лишения свободы. В первой осужденные размещаются в общежитиях (отрядах) преимущественно в исправительных учреждениях с различными видами режима. Во второй — наказание исполняется в тюрьмах с содержанием осужденных в камерах. Достоинства и недостатки первой и второй модели обсуждались неоднократно^[10].

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года первоначально ставилась задача (волюнтаристского характера) перехода к новой модели исправительных учреждений тюремного типа. Первоначально планировалось открыть 428 тюрем всех видов режима. Из-за ограниченности прежде всего финансов возникли многочисленные вопросы по количеству и срокам появления новых типов пенитенциарных учреждений (тюрем). Возникли и труднопрогнозируемые обстоятельства в виде сильного наводнения в ДФО и других регионах, влекущие гигантские затраты на ликвидацию последствий, вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации, а также наложения политических и экономических санкций в отношении Российской Федерации со стороны ведущих западных государств (прежде всего США, Австралии, Канады и ЕС). Поэтому многие статьи расхода бюджета были

сокращены на 20% и более.

Вместе с тем, видится возможность для успешного решения ряда задач, указанных в последней редакции Концепции. Речь шла о том, что можно отказаться от перепрофилирования значительного числа существующих исправительных колоний в тюрьмы общего, усиленного и особого режимов.

Предложение о переформатировании СИЗО (хотя бы частичного) в тюрьмы становится возможным только в случае серьезного увеличения применения альтернативных лишению свободы мер: ограничения свободы, обязательных работ, принудительных работ (с 1 января 2017 г.). Например, на основании части 5 раздела III Концепции прогнозируется увеличение численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тысяч человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения судами данных наказаний.

Одновременно возможен и иной процесс: создание гибридных исправительных учреждений, исправительных колоний с участками (отделениями) тюрем. Отдельного рассмотрения и проработки требуют вопросы организации воспитательных центров.

Подобное реформирование должно проходить системно, с корректировкой уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства, совершенствованием смежных институтов. В этом смысле реформирование УИС должно происходить в общем контексте развития правоохранительной системы страны, деятельности суда, органов внутренних дел (безусловно, должен учитываться опыт реформы МВД России), прокуратуры, следственного комитета и т. д. Без этого весь процесс превращается в псевдореформу, не способствующую повышению эффективности решения задач, стоящих перед УИС, и достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

Одновременно нельзя забывать, что основным направлением реформирования является совершенствование механизма воздействия наказания на лицо, совершившее преступление. Применяя наказания, мы не доказываем обществу, что боремся с преступностью, а восстанавливаем связь между преступником и обществом^[11]. Отметим тот факт, что государство и общество, несомненно, заинтересованы в правопослушном поведении граждан. В то же время они

заинтересованы и в минимальной деформации личности осужденного при отбывании наказания и его успешной интеграции в изменившиеся условия общественной жизни, что в итоге может привести к сокращению постпенитенциарного рецидива.

Работа такого сложного социального механизма, как уголовно-исполнительная система, а тем более ее реформирование требуют наличия достойного, компетентного персонала (с необходимыми морально-психологическими качествами). Подготовку персонала ИУ (тюрем) необходимо всемерно направлять на гуманное обращение с осужденными. Последним следует обязательно предоставлять возможность (на период отбытия наказания) для поддержания и сохранения связей с близкими родственниками и друзьями (без угрозы для персонала и самих осужденных).

Представляется также необходимым изучить и рассмотреть возможность возвращения к практике набора (в бывшем СССР) сотрудников по направлению воинских, трудовых, а также вузовских (гражданских) коллективов.

Необходимо значительное усиление научно-организационного обеспечения всей сферы деятельности УИС. Вклад фундаментальных наук в уголовно-исполнительную политику остается все еще незначительным. Недоработки отраслевых наук в этой сфере наиболее зримо проявились и проявляются при построении и применении системы наказаний. Можно отметить временные периоды, когда наблюдались реальные подвижки в исправительно-трудовом (70-е гг.), а затем уголовно-исполнительном праве (начало и середина 90-х гг. прошлого столетия). В настоящее время активно развивают международное сотрудничество по проблемам уголовно-исполнительной науки и проводят прикладные исследования Академия и НИИ ФСИН России. Планируются мероприятия по совершенствованию и научному прогнозированию деятельности УИС с учетом изменений, происходящих в обществе и государстве (например, Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017—2025 годы)»).

Несомненно, важнейшая стратегическая цель — определение направления реформирования, новых задач и содержания уголовной и уголовно-исполнительной политики. Безусловно, важно учитывать объективный вектор развития нашей государственности: Российская Федерация — Таможенный союз — Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Представляется, что необходимо начинать подготовку

моделей союзных уголовного и уголовно-исполнительного кодексов. Основой такой правовой деятельности, по-видимому, могут стать: проект Таможенного кодекса, а также нормативный регламент деятельности Суда ЕАЭС.

«Осложнение геополитической обстановки и введение санкций затрагивают и отечественную УИС, в том числе в сфере правозащитной и научной деятельности. Логика сложившейся ситуации определяет движение России в сторону дальнейшей интеграции государств БРИКС, ШОС и др. Это в полной мере относится и к вопросам сотрудничества пенитенциарных систем этих стран: прежде всего в организационно-методической, научной сфере и в области подготовки персонала.

Сравнительно недавно появился новый фактор в уголовной и уголовно-исполнительной политике: взаимодействие правовой (уголовно-правовой и т. д.) сферы Российской Федерации и ряда непризнанных государств на постсоветском пространстве: Республики Абхазии, Нагорно-Карабахской Республики, Приднестровской Молдавской Республики, Республики Южной Осетии. К данному перечню следует добавить непризнанные государства ДНР и ЛНР. В последних исполнение уголовных наказаний и содержание осужденных происходит фактически в условиях военного времени. Думается, что после стабилизации военно-политической обстановки на Юго-Востоке Украины и определения юридического статуса названных непризнанных государств будет возможным заключение соответствующего договора об оказании гуманитарной, юридической и иной помощи для уголовно-исполнительной системы ДНР и ЛНР»[\[12\]](#). Кстати, на территории ДНР принят и уже действует Уголовный кодекс Донецкой народной Республики[\[13\]](#).

Ответ на обозначенные (и иные) вызовы потребует использования новых информационных и инновационных технологий, добротного, отечественного опыта, а также мобилизации усилий не только самой уголовно-исполнительной системы, но и всего гражданского общества для обеспечения стабильности и эффективности уголовно-исполнительной политики России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кашуба Ю.А., Хижняк В.И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: монография. Рязань, 2015. 198 с.
2. Грушин Ф.В. Система экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и

- законодательства: монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. Рязань, 2015. 186 с.
3. Гоушин Ф.В. Факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства: постановка проблемы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 3 (15). С. 94—102.
4. Сиряков А.Н. Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: исторические аспекты и современность: монография. Вологда, 2017. 152 с.
5. О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: стеногр. вступительного слова на заседании президиума Государственного совета. 2009. 11 февраля. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/3148> (дата обращения: 10.12.2020).
6. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX—XXI века: учебное пособие для вузов / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 720 с.
7. Первозванский В.Б., Хуторская Н.Б. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы на основе реализации европейских стандартов и зарубежного пенитенциарного опыта. М., 2018. 85 с.
8. Потапов А.М., Соловьева Н.Н. Воспитательное воздействие на осужденных (международно-правовые аспекты) // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 57—59.
9. Краснов Ю.А. Отечественное и зарубежное регулирование института исполнения лишения свободы в отношении осужденных, достигших совершеннолетия // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1.
10. Фефелов В.А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации (социально-правовое обоснование уголовно-исполнительной цивилизации исправительных учреждений). Рязань, 2017. 166 с.
11. Дворянсков И.В. Эффективность альтернативных наказаний (компенсационная модель): учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. А.М. Никитина. М., 2014. 96 с.

12. Кашуба Ю.А. Уголовно-исполнительная политика России: вчера, сегодня, завтра // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции (24—25 ноября 2016, г. Рязань): в 2-х томах. Рязань, 2016. Т. 1. С. 15—19.

13. Постановление Верховного Совета ДНР от 19 августа 2014 г. № ВС 28-1. Официальный сайт Народного Совета Донецкой народной республики. URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 10.12.2020).

1. Кашуба Ю.А., Хижняк В.И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: монография. Рязань, 2015. 198 с.; Грушин Ф.В. Система экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства: монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. Рязань, 2015. 186 с. [↑](#)
2. Гоушин Ф.В. Факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства: постановка проблемы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 3 (15). с. 95. [↑](#)
3. Сиряков А.Н. Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: исторические аспекты и современность: монография. Вологда, 2010. с. 42—59. [↑](#)
4. О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: стеногр. вступительного слова на заседании президиума Государственного совета. 2009. 11 февраля. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/3148> (дата обращения: 12.12.2020). [↑](#)
5. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX—XXI века: учебное пособие для вузов / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. с. 682—688. [↑](#)

6. Первозванский В.Б., Хуторская Н.Б. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы на основе реализации европейских стандартов и зарубежного пенитенциарного опыта. М., 2018. [↑](#)
7. Первозванский В.Б., Хуторская Н.Б. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы на основе реализации европейских стандартов и зарубежного пенитенциарного опыта. М., 2018. с. 18—19. [↑](#)
8. Потапов А.М., Соловьева Н.Н. Воспитательное воздействие на осужденных (международно-правовые аспекты) // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. с. 57—59. [↑](#)
9. Краснов Ю.А. Отечественное и зарубежное регулирование института исполнения лишения свободы в отношении осужденных, достигших совершеннолетия // Человек: преступление и наказание. 2017. № 1. с. 67—68. [↑](#)
10. Фефелов В.А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации (социально-правовое обоснование уголовно-исполнительной цивилизации исправительных учреждений). Рязань, 2016. 166 с. [↑](#)
11. Дворянсков И.В. Эффективность альтернативных наказаний (компенсационная модель): учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. А.М. Никитина. М., 2014. с. 87. [↑](#)
12. Кашуба Ю.А. Уголовно-исполнительная политика России: вчера, сегодня, завтра // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции (24—25 ноября 2016, г. Рязань): в 2-х томах. Рязань, 2016. Т. 1. с. 19. [↑](#)
13. Постановление Верховного Совета ДНР от 19 августа 2014 г. № ВС 28-1. Официальный сайт Народного Совета Донецкой народной республики. URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta->

dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения:
10.12.2020). [↑](#)